

Коррупция и конфликт интересов

Конфликт интересов может содержать коррупционную составляющую. Это означает, что конфликт интересов может лежать в основе сделок и управленческих решений, совершенных и принятых в состоянии конфликта интересов с коррупционным фактором. Частное право также несвободно от коррупции, что вызывает потребность в разработке эффективных мер воздействия и минимизации риска негативных последствий принятия управленческих решений и (или) заключения сделок с конфликтом интересов с коррупционным фактором.

Указом Президента РФ от 29.06.2018 N 378 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы <209>. В качестве одной из основных задач обозначено "обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции *в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов*" (курсив мой. - В.М.). Государство признает антикоррупционные мероприятия составной частью политики по предотвращению (предупреждению) и урегулированию конфликта интересов. Следует отметить, что Указ также содержит нетипичное для российской правовой системы понятие "комплаенс". Президент РФ поручил Правительству РФ разработать критерии, в рамках которых "несоблюдение запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, будет относиться к правонарушениям, влекущим за собой увольнение со службы *или с работы*" (курсив мой. - В.М.), а также "рассмотреть вопросы о механизмах и условиях введения в организациях антикоррупционных стандартов и об их применении, в частности при установлении *деловых отношений с контрагентами* (курсив мой. - В.М.)".

<209> Официальный интернет-портал правовой информации:
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806300002?index=22&rangeSize=1>.

Из вышеизложенного следует, что государство держит курс на распространение требований о соблюдении антикоррупционных стандартов на работников и членов органов управления юридических лиц и привлечение указанных лиц к ответственности за их нарушение; а также на включение в систему управления юридическим лицом антикоррупционных стандартов с целью урегулирования конфликта интересов с коррупционным фактором. Это важный шаг на пути формирования единых принципов урегулирования конфликта интересов с коррупционным фактором в публичной и частной сферах с соблюдением баланса в количестве актов, регулирующих публичную сферу (много) и частную сферу (мало).

Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 N 478 утвержден новый Национальный план противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы <210>. Он распространяется не только на государственные органы и органы местного самоуправления, но и на организации, а также

отдельно говорит о необходимости гармонизации гражданского законодательства и законодательства о противодействии коррупции (подпункт "г" пункта 1).

<210> Указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы" // СЗ РФ. 2021. N 34. Ст. 6170.

Конфликту интересов посвящен отдельный раздел II, в рамках которого предлагается не только уточнить такие понятия, как "конфликт интересов", "иные близкие отношения" и некоторые другие, но и урегулировать конфликт интересов между бывшими супругами и возложить обязанность по урегулированию конфликта интересов подчиненных на руководителя.

Более того, Министерство труда и социальной защиты РФ подготовило поправки в Закон о противодействии коррупции, согласно которым предлагается *обязать* компании с выручкой более 5 млрд руб. в год принимать антикоррупционные меры <211>, в отличие от действующих рекомендательных мер. За основу можно взять международный стандарт ISO 37001 "Системы менеджмента борьбы со взяточничеством" <212>. Принятие компанией подобной системы признается смягчающим обстоятельством в рамках FCPA 1977 (Закон США "О коррупции за рубежом") <213>.

<211> Борьба с коррупцией станет корпоративной. URL: <https://iz.ru/762774/marina-iurshina/borba-s-korruptciei-stanet-korporativnoi> (дата обращения: 17.06.2019).

<212> Официальный интернет-ресурс Международной организации по стандартизации (ISO). URL: www.iso.org.

<213> URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-fraud/legacy/2012/11/14/fcpa-russia.pdf> (дата обращения: 04.08.2017).

Коррупция принимает все более изощренные формы. Это объясняет широкий подход ведущих отечественных ученых к пониманию данного явления <214>. Коррупция не может исчерпываться неким перечнем коррупционного поведения, а также тем, что профилактика конфликта интересов с коррупционной составляющей является приоритетным направлением развития антикоррупционной политики государства.

<214> См.: Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Юриспруденция, 2013. С. 30; Susan Rose-Ackerman. International Handbook on the Economics of Corruption. Edward Elgar Publishing, 2007. 656 p.; Robert E. Klitgaard. Controlling

Corruption. University of California Press, 1998. 230 p.; Matthew Rudoy. Corruption. AuthorHouse, 2011. 184 p.

Борьба с коррупцией ведется многими государствами, в том числе на международной арене <215>. Выделяют четыре фундаментальных принципа антикоррупционной стратегии государства: "прозрачность и публичность, *противодействие конфликту интересов* (курсив мой. - В.М.), контроль и ответственность, а также международное сотрудничество" <216>.

<215> См.: Кремьянская Е.А. Организация борьбы с коррупцией в зарубежных странах: США и Великобритании // Право и управление. XXI век. 2013. N 3 (28). С. 24 - 31.

<216> Коррупция: природа, проявления, противодействие. Указ. соч. С. 17.

Конвенция ООН против коррупции требует от государств-участников усиления стандартов аудита и бухгалтерского учета и введения санкций за их несоблюдение в виде гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности. Участником Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N 174), устанавливающей возмещение в виде реального ущерба, упущенной финансовой выгоды и компенсации морального вреда, Российская Федерация не является <217>.

<217> Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999 // СПС "КонсультантПлюс".

Статья 12 Конвенции ООН против коррупции посвящена вопросам коррупции в частном секторе. Установлена обязанность государств-участников принимать меры по предупреждению коррупции в частном секторе в соответствии с принципами своего внутреннего законодательства, причем речь идет о гражданско-правовых, административных и уголовно-правовых санкциях, а также о профилактических мерах - об усилении стандартов бухгалтерского учета и аудита. Перечисленные в тексте Конвенции антикоррупционные меры не являются обязательными для применения в каждом государстве, а должны служить ориентирами для национального антикоррупционного законодательства. Так, государствам рекомендуется устанавливать контакты между частными организациями и правоохранительными органами, содействовать прозрачности в работе частного сектора и разработке стандартов и процедур, призванных повысить добросовестность и прозрачность бизнеса.

В 2010 году в Великобритании был принят Закон "О борьбе со взяточничеством" (UK Bribery Act <218>) (далее - Закон о борьбе со взяточничеством), который установил ответственность компаний за непредотвращение взяточничества, а также за получение, передачу, вымогательство взяток. К ответственности могут быть привлечены не только британские компании, но и любые другие, ведущие деятельность на территории Великобритании.

<218> **Официальный правовой портал Великобритании:**
<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/section/7> (дата обращения:
13.02.2018).

В Законе о борьбе со взяточничеством, в отличие от отечественного Закона о противодействии коррупции, уделяется особое внимание внутренним процедурам в компании: оценке потенциального риска взяточничества, проверке контрагентов, выявлению заинтересованности руководства компании. Поскольку приведенные зарубежные нормативные акты имеют экстерриториальное действие, эффект от их применения распространяется и на российский бизнес. Кроме того, указанные нормативные акты служат ориентиром для российского законодателя и правоприменителя, а также для российских компаний с иностранными учредителями, акции которых размещаются на биржах.

Закон США "О коррупции за рубежом" (FCPA) также имеет экстерриториальное действие, и за последние годы компании неоднократно привлекались к ответственности за дачу взяток должностным лицам в России. Большой резонанс имело дело против компании Siemens AG 2008 г., по которому компания выплатила штрафов на сумму около \$1,6 млрд долл. США <219>.

<219> См.: Бекещенко Э.А. Правоприменительная практика по антикоррупционным делам: доклад на семинаре Lexis Nexis. 23 июня 2017 г.

Наряду с международно-правовыми актами и национальным законодательством на борьбу с коррупцией направлены локальные акты компаний и документы, формируемые институтами гражданского общества. Так, Международная торговая палата (ИСС) по борьбе с коррупцией в 2011 г. разработала редакцию антикоррупционной оговорки и предложила включать ее в договоры с контрагентами для минимизации рисков, связанных с коррупцией и ответственностью за нее <220>.

<220> См.: Антикоррупционная оговорка: как и зачем включать в договоры. Официальный сайт Международной торговой палаты (ИСС):
<http://www.iccwbo.ru/blog/2016/antikorrupsionnaya-ogovorka/> (дата обращения: 03.02.2018).

Оценить масштабы коррупции не представляется возможным, поскольку результаты аудиторских проверок, внутреннего контроля организаций недоступны для большинства исследователей, а судебная практика лишь в незначительной степени отражает реальный масштаб явления, поскольку далеко не все случаи доходят до суда, в том числе в связи с нежеланием руководства компаний уделять этому время (ему проще

уволить такого работника) либо доводить до общественности сведения, способные повлиять на их деловую репутацию.

Вместе с тем зона распространения коррупции гораздо шире. Она оказывает пагубное влияние на нормальное экономическое действие конкуренции: когда договор заключается не с лучшим, а с нужным, например с компанией, контролируемой родственниками или друзьями; а также когда оплачиваются несуществующие или ненужные услуги, работы выполняются по завышенным ценам <221>, вместо указанных в смете материалов используются более дешевые и т.д.

<221> См., например, Определения Верховного Суда РФ от 12.10.2018 N 303-ЭС18-11968(2) по делу N А51-18142/2015, от 11.02.2015 по делу N 306-ЭС14-8010, А55-6679/2013; Постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2016 N 05АП-6430/2016 по делу N А59-1152/2015, от 28.04.2017 N 05АП-2253/2017, 05АП-2254/2017, 05АП-2329/2017 по делу N А59-5940/2015 (СПС "КонсультантПлюс").

В Методических рекомендациях по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции Министерства труда и социальной защиты РФ от 08.11.2013 приводится 12 типовых ситуаций конфликта интересов в организациях <222>. Эти ситуации связаны с полномочиями работника при принятии решений в отношении его родственников и друзей, подконтрольных им организаций, а также организаций, предлагающих ему имущественные выгоды в виде подарков, скидок, предложений о трудоустройстве <223>. Также в организациях должны устанавливаться правила, не допускающие получения работниками дорогостоящих подарков, разглашения конфиденциальной информации <224> и иных злоупотреблений со стороны работников.

<222> URL: <http://base.garant.ru/70499600/> (дата обращения: 31.07.2017).

<223> См.: Обзор практики правоприменения в сфере конфликта интересов (N 1, 2 и 3). Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/anticorruption/9/13> (дата обращения: 03.05.2020).

<224> См.: Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2016. N 12 (240). С. 106 - 115; Черепанова Е.В. Правовые аспекты предупреждения коррупционных правонарушений // Журнал российского права. 2015. N 10 (226). С. 86 - 92.

Традиционной для России формой такого злоупотребления является nepotism (или кумовство) - прием на работу родственников и оказание им преимуществ. Здесь конфликт интересов наиболее ярко выражен - легко провести аналогию со сделками с заинтересованностью, однако действующее правовое регулирование не содержит каких-либо

ограничений или специальных процедур, позволяющих пресечь возможные злоупотребления. При этом ущерб от nepoтизма может быть не меньшим, чем при заключении сделок с организациями, подконтрольными таким лицам.

Складывается следующая ситуация: в случае заключения гражданско-правового договора об оказании консультационных услуг с супругом(-ой) лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа коммерческого юридического лица, имеет место сделка с заинтересованностью с вытекающими правовыми последствиями. При этом в случае, когда эти же лица заключат краткосрочный трудовой договор, по которому супруг(-а) будет принят(-а) в штат консультантом, никакие специальные процедуры применяться не будут, так как заключение трудового договора не является гражданско-правовой сделкой. В этом видится широкий простор для злоупотреблений, который не должен оставаться без внимания со стороны законодателя <225>.

<225> Другие формы конфликта интересов, при которых имеет место предпочтение одних кандидатов или сотрудников другим по факторам, не связанным с профессиональными качествами, - это кронизм и трайбализм. Кронизм проявляется в отдавании предпочтения друзьям, а трайбализм - в принятии на работу лиц той же национальности, что наниматель.

При отсутствии прямой помощи со стороны законодателя бороться с негативными последствиями такого корпоративного фаворитизма приходится с помощью локальных актов: различных кодексов, политик и правил поведения. Однако эти меры уже давно требуют развития на уровне закона. Меры по предупреждению коррупции в организациях от 18.09.2019 в настоящее время рекомендуют включать обязанность соблюдения антикоррупционных стандартов напрямую в трудовые договоры работников <226>.

<226> URL: <https://rosmintrud.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-106-src-1568817692.8748.pdf> (дата обращения: 24.01.2020).

Конфликту интересов с коррупционным фактором могут способствовать как субъективные факторы (например, такая организация процессов, когда у работника с низким окладом есть доступ к крупным суммам), так и объективные - социально-психологические (например, извлечение выгоды представляется сотруднику восстановлением социальной справедливости за чрезмерную занятость и (или) несправедливый, по мнению работника, уровень оплаты его труда) <227>. По точному выражению Д. Ньюстрона и К. Дэвиса, "определенная доля краж вызвана протестом против чрезмерной эксплуатации" <228>.

<227> См.: Николенко Е. Корпоративный фаворитизм // Бизнес. 2004. N 22 (593). С. 374.

<228> См.: Ньюстром Дж., Дэвис К. Организационное поведение / пер. с англ.; под ред. Ю.Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2000. С. 235.

Следовательно, в основе коррупции лежит конфликт интересов не только члена органа управления или участника юридического лица, но и любого работника. Несмотря на то что о коррупции традиционно говорят в отрицательном ключе, социологические опросы показывают, что внутреннее отношение к данному явлению спокойное и даже положительное, в том числе со стороны руководства <229>, в связи с чем рекомендательными мерами не представляется возможным эффективно решить эту проблему.

<229> См.: Сотов А., Телегина Т. Правовая природа "отката" // Корпоративный юрист. 2010. N 3; СПС "КонсультантПлюс".

Проявления коррупции в частной сфере (а значит, и правовые средства противодействия ей) могут быть разделены на уголовно-правовые, административно-правовые, трудовые и гражданско-правовые <230>. Последние в связи с поставленными в исследовании задачами будут рассмотрены более подробно; а первые три кратко обозначат изыскания автора, поскольку имеют косвенную связь с гражданско-правовыми и могут представлять интерес для дальнейших научных исследований (табл. 4).